

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ОТКРЫТИЕ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Открытие

Аннотация

«Мне три года.

Ну, может быть, немножко больше, может быть, около четырех. Но запомнилось – «три». Что это такое, я не очень знаю, да и «года» – тоже; но не забочусь: столько других вещей, уже знаемых, в этом новом для меня мире...»

Зинаида Гиппиус

Открытие

Мне три года.

Ну, может быть, немножко больше, может быть, около четырех. Но запомнилось – «три». Что это такое, я не очень знаю, да и «года» – тоже; но не забочусь: столько других вещей, уже знаемых, в этом новом для меня мире.

О нем я знаю, наиболее твердо, что он, во-первых, полон всякими маленькими неприятностями. С ними надо бороться тем, что большие называют «капризами». Например, когда мне чего-нибудь не дают, чего мне хочется, или не желают, чтобы я, Ниночка, делала, как я хочу. Тут сейчас же и нужны капризы, которые обыкновенно помогают. А, во-вторых, я знаю еще, что в мире повсюду «тайны». О них никто не говорит, и нельзя спрашивать: потому ли, что они все равно никому не известны, или по другой, тоже таинственной, причине, но нельзя. И мне это нравится, что нельзя. Пусть будут тайны.

Я не люблю детей. Когда слышу, что я «одна» у папы с мамой, я очень довольна. Мне, кажется, хотелось бы, чтобы на всем свете я была единственная маленькая девочка. Больших пусть будет сколько угодно. Около меня их много: кроме папы с мамой и бабушки в мезонине, всякие разные дяди и тети. Они – то есть, то их нет, то опять все есть. Главная

же – няня Даша, которая всегда-всегда со мной, как я требую, и всегда делает, что я требую.

Дети к нам и не приходят. Раз вдруг привезли Лидочку Белявскую, но я стала кричать и потребовала, чтоб няня Даша взяла меня на руки и унесла в детскую. Все удивились, а я сказала, что Лидочка гадкая: скачет, визжит, бегаёт одна по комнатам, лезет к моим тетям на колени и обо всем, без разбора, спрашивает: видно, не знает про тайны, – те, что и большие не знают, и нельзя спрашивать.

Коля (дядя Коля, с бородой) сказал: «Она не дикая, а Нина у нас дикая». Дикая – это если бояться. Коля не знал, что я ничего не боюсь. Я даже устрицы не испугалась. Мы шли с няней Дашей по дорожке, в лесу, вдруг она через дорожку прокатилась. Кричу: «Устрица! Устрица!», а ее уж и нет. Няня Даша сказала, что эту устрицу зовут «Ежик» и что у нее, вместо шерстки, все иголки и больно колются. Но я не боялась, а Лидочка, – мама говорила, – боится даже темной комнаты. Как это – комнаты? А темная – значит лампадку зажгли, я в кровати и держусь за нянь-Дашину руку. Чего ж тут бояться? Потом сейчас же делается утро... Гадкая Лидочка и выходит дикая, а я не дикая.

– Зато вы чужих боитесь, Нина Александровна, – говорит няня Даша.

Вот глупая! Уж и задала же я ей. Никаких чужих я не боюсь. Все большие, и чужие, и свои, одинаково нестрашные; но, конечно, кого я не знаю, на того и не смотрю, пока он со

мной не разговаривает. Мама, бабушка и няня Даша больше всех со мной разговаривают. Няня Даша зовет меня «Нина Александровна» и «батюшка белый». Или еще «упир» и «сампрандер», но это когда она сразу не сделает, чего я хочу, а сделает только после «капризов». Бабушка всегда сразу делает и зовет меня «маточкой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.